

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2026, Том 18, № 4 / 2026, Vol. 18, Iss. 4 <https://esj.today/issue-4-2026.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/39ECVN426.pdf>

DOI: 10.15862/39ECVN426 (<https://doi.org/10.15862/39ECVN426>)

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки)

**Ссылка для цитирования этой статьи:**

Чикова, А. Е. Основные тенденции развития интеграционных объединений в современной мировой экономике (часть 1 — западные модели) / А. Е. Чикова // Вестник евразийской науки. — 2026. — Т. 18. — № 4. — URL: <https://esj.today/PDF/39ECVN426.pdf>. DOI: 10.15862/39ECVN426.

**For citation:**

Chikova A.E. Key trends in the development of integration groupings in the modern world economy (part 1 — western models). *The Eurasian Scientific Journal*. 2026;18(4): 39ECVN426. Available at: <https://esj.today/PDF/39ECVN426.pdf>. DOI: 10.15862/39ECVN426. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 339.92 + 330.1

**Чикова Анастасия Евгеньевна**

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)  
Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Россия  
Преподаватель кафедры «Экономической политики и государственно-частного партнёрства»,  
научный сотрудник Центра прикладных исследований факультета «Международного бизнеса»,  
заместитель главного редактора журнала «Международный бизнес»

E-mail: [nastya.chikova@inbox.ru](mailto:nastya.chikova@inbox.ru)

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7774-911X>

РИНЦ: [https://elibrary.ru/author\\_profile.asp?id=1258320](https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1258320)

## **Основные тенденции развития интеграционных объединений в современной мировой экономике (часть 1 — западные модели)**

**Аннотация.** Настоящая статья посвящена анализу институциональной эволюции и современных вызовов, с которыми сталкиваются две ключевые западные модели экономической интеграции — модель Европейского союза и североамериканская модель на основе Соглашения между Соединёнными Штатами, Мексикой и Канадой. Рассматриваются их институциональные архитектуры, экономические основы, отраслевые политики, а также системные проблемы, обусловленные как внутренними структурными противоречиями, так и изменениями геополитической среды. Целью работы является сравнительный анализ институциональных моделей данных интеграционных объединений, выявление их сильных и слабых сторон, а также идентификация внешних возможностей и угроз, определяющих траектории их дальнейшего развития в условиях нарастающей глобальной турбулентности. Методологической основой исследования выступает институциональный подход, дополненный методом SWOT-анализа, позволяющим систематизировать внутренние и внешние факторы, влияющие на устойчивость интеграционных объединений. Также применялись методы исторического анализа для прослеживания этапов институционального развития, сравнительного анализа для выявления сходств и различий между моделями, а также системно-структурного анализа для оценки взаимодействия институциональных механизмов и направлений политики. Сравнительный анализ западных интеграционных моделей демонстрирует, что их траектории развития определяются не столько экономической логикой, сколько институциональным выбором между наднациональной и межправительственной архитектурой. Исследование представляет собой первую часть цикла, посвящённого сравнительному анализу интеграционных

моделей в различных регионах мира, и создаёт концептуальную основу для последующего рассмотрения объединений развивающихся и постсоветских стран. Результаты исследования могут быть использованы как для углубления теоретических представлений о закономерностях экономической интеграции, так и для выработки практических рекомендаций по адаптации институциональных моделей к изменяющимся условиям глобальной экономики.

**Ключевые слова:** экономическая интеграция; Европейский союз; Соглашение между Соединёнными Штатами, Мексикой и Канадой; институциональный анализ; наднациональные институты; межправительственное сотрудничество; SWOT-анализ; системные вызовы

## Введение

Экономическая интеграция представляет собой многомерный и иерархически сложный процесс, оказывающий влияние на всю систему международных экономических отношений [1]. Многообразие существующих теоретических подходов, описывающих эволюцию интеграции от простейших форм свободной торговли до комплексных экономических и политических союзов, создаёт обширный аналитический инструментарий. Вместе с тем практическая реализация теоретических моделей корректируется спецификой конкретного региона, что исторически обусловило формирование разнообразных интеграционных объединений в различных частях мира [2]. Каждое из них демонстрирует собственный путь адаптации общих принципов к конкретным экономическим, политическим и социокультурным условиям, что ставит под сомнение универсальность существующих теоретических моделей.

Особый интерес представляют западные модели экономической интеграции, которые обладают наиболее длительной историей институционального развития [3]. Европейский союз (ЕС), представляющий собой наиболее глубоко интегрированное объединение с развитыми наднациональными институтами, и североамериканская модель интеграции в формате Соглашения между США, Мексикой и Канадой (ЮСМКА), сохраняющая преимущественно межправительственный характер, формируют две контрастные институциональные архитектуры. Их сравнительный анализ позволяет выявить различия в логике интеграционного развития, обусловленные не только экономическими факторами, но и историческими традициями, политическими культурами и геополитическими контекстами. При этом обе модели в последние десятилетия сталкиваются с системными вызовами, которые создают угрозу для их долгосрочной устойчивости и требуют переосмысления устоявшихся принципов функционирования.

Актуальность настоящего исследования определяется тем, что, несмотря на значительный объём научной литературы, посвящённой экономической интеграции, сравнительный анализ институциональной эволюции европейской и североамериканской моделей интеграции в условиях современных геоэкономических и геополитических трансформаций остаётся фрагментированным. Существующие работы сосредоточены преимущественно на изучении отдельных аспектов функционирования ЕС и ЮСМКА. В частности, ряд исследований раскрывают социально-экономические, институциональные и региональные особенности европейской интеграции, тогда как другие — анализируют преимущественно правовые и политические механизмы североамериканского сотрудничества. При этом большинство публикаций рассматривает указанные модели изолированно, без применения единой аналитической рамки, что затрудняет выявление общих закономерностей и специфических уязвимостей каждой из них. Кроме того, динамичные изменения последних лет, а именно выход Великобритании из ЕС, обострение американо-китайского соперничества и рост протекционизма, требуют переосмысления устоявшихся представлений об устойчивости и перспективах западных интеграционных проектов. Таким образом, существует необходимость комплексного сопоставления западных моделей интеграции, учитывающего как их внутреннюю

структурную динамику, так и влияние внешней среды, что и определяет научную и практическую значимость данной работы.

Целью настоящей статьи является анализ институциональной эволюции, экономических основ и отраслевых политик двух ключевых западных интеграционных объединений. В рамках исследования ставятся следующие задачи: охарактеризовать этапы институционального развития каждого объединения, выявить их сильные и слабые стороны, а также идентифицировать внешние возможности и угрозы, с которыми они сталкиваются в условиях нарастающей геэкономической турбулентности. Для решения поставленных задач применяется метод SWOT-анализа, позволяющий систематизировать внутренние и внешние факторы, определяющие текущее состояние и перспективы развития интеграционных объединений.

### **Методы и материалы**

Исследование выполнено в рамках сравнительного анализа западных моделей экономической интеграции и носит теоретико-аналитический характер. Область исследования представлена двумя ключевыми интеграционными объединениями западного мира — ЕС и ЮСМКА. Выбор данных объектов обусловлен их репрезентативностью для западной модели интеграции: они относятся к числу наиболее длительно функционирующих проектов и при этом демонстрируют принципиально разные траектории институционального развития. Их сопоставление даёт возможность проследить, как различия в принципах организации взаимодействия влияют на устойчивость и адаптивность интеграционных структур к современным вызовам мировой экономики.

Методологическая основа исследования включила несколько взаимосвязанных подходов. Исторический анализ применялся для реконструкции этапов институционального развития рассматриваемых объединений и выявления качественных сдвигов в их эволюции. Сравнительный анализ позволил систематизировать сходства и различия между моделями по таким параметрам, как глубина интеграции, характер институтов, механизмы принятия решений и отраслевые политики. Системно-структурный подход применялся для оценки взаимосвязей между институциональными механизмами и направлениями политики, а также для выявления системных противоречий, влияющих на устойчивость объединений. С помощью метода SWOT-анализа были систематизированы сильные и слабые стороны каждой модели, а также внешние возможности и угрозы, определяющие направления их дальнейшего развития.

Информационную базу исследования составили научные публикации в российских и зарубежных рецензируемых журналах, официальные документы интеграционных объединений, аналитические доклады международных организаций, а также статистические и обзорные материалы, характеризующие динамику экономического взаимодействия стран-участниц.

### **Европейская модель интеграции**

Наиболее полное воплощение теоретических моделей интеграции от либеральной школы до неофедерализма получило развитие в европейском интеграционном проекте. На сегодняшний день ЕС представляет собой наиболее глубоко интегрированное и институционально развитое объединение в современном мире [4]. Институциональное развитие ЕС берет начало с подписания Парижского договора 1951 года, учредившего Европейское объединение угля и стали (ЕОУС). В его состав вошли шесть государств Западной Европы — Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция и ФРГ. Ключевым положением данного документа стало

создание общего рынка, что предполагало полную отмену таможенных пошлин и количественных ограничений (квот) на взаимную торговлю углём и сталью между государствами-членами.<sup>1</sup>

Последующее развитие интеграции было закреплено Римским договором 1957 года, на основании которого были созданы Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) на базе ЕОУС и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом) [5]. Важным этапом институциональной консолидации стало объединение трех сообществ в 1967 году в единую структуру — Европейские сообщества.<sup>2</sup> Качественно новый этап наступил после вступления в силу в 1993 году Маастрихтского договора, который учредил ЕС и заложил правовые основы для создания Экономического и валютного союза (ЭВС), центральным элементом которого стало введение единой валюты — евро.<sup>3</sup>

Экономической основой ЕС выступает Единый внутренний рынок (ЕВР), представляющий собой общее экономическое пространство, в пределах которого действует принцип «четыре свободы», то есть обеспечивается свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.<sup>4</sup> Важнейшими направлениями деятельности институтов ЕС является реализация ряда ключевых отраслевых политик, к числу которых относятся торговая, аграрная, региональная, социальная, транспортная и энергетическая. При этом полномочия ЕС в данных сферах существенно различаются. В частности, конкурентная политика в рамках ЕВР относится к исключительной компетенции наднациональных институтов ЕС [6]. В то же время социальная политика относится главным образом к компетенции национальных правительств. При этом роль институтов ЕС в данной сфере сводится исключительно к гармонизации основополагающих принципов и установлению минимальных социальных стандартов. Система управления в ЕС характеризуется децентрализованной структурой, основанной на сочетании межправительственного (Совет ЕС) и наднационального (Европейская комиссия, Европейский парламент) уровней принятия решений. Данные институты образуют так называемый «институциональный треугольник», ответственный за реализацию отраслевых политик ЕС, а также за осуществление нормотворческой деятельности.<sup>5</sup>

Торговая политика ЕС является сферой его исключительной компетенции и основана на унифицированных принципах, к которым относятся установление единых таможенных тарифов, заключение международных торговых соглашений, регулирование вопросов торговли товарами и услугами, защита прав интеллектуальной собственности в торговле, управление прямыми иностранными инвестициями и т. д.<sup>6</sup> Данная политика реализуется в рамках общих принципов и целей внешнеполитической деятельности ЕС, что закреплено в Договоре о функционировании ЕС (ст. 3 и ст. 207). Согласно данному нормативному документу, государства-члены не обладают полномочиями самостоятельного заключения международных торговых договоров, установления национальных тарифов и введения квот. При этом право на

<sup>1</sup> History of the EU // European Union. — Режим доступа: [https://european-union.europa.eu/principles-countries-history/history-eu\\_en](https://european-union.europa.eu/principles-countries-history/history-eu_en) (дата обращения: 20.08.2026).

<sup>2</sup> Treaty of Rome // European Parliament. — Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/in-the-past/the-parliament-and-the-treaties/treaty-of-rome> (дата обращения: 21.08.2026).

<sup>3</sup> Treaty on European Union / Maastricht Treaty // European Parliament. — Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/in-the-past/the-parliament-and-the-treaties/maastricht-treaty> (дата обращения: 21.08.2026).

<sup>4</sup> Internal Market // EUR-Lex. — Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/glossary/internal-market.html> (дата обращения: 21.08.2026).

<sup>5</sup> Types of Institutions and Bodies // European Union. — Режим доступа: [https://european-union.europa.eu/institutions-law-budget/institutions-and-bodies/types-institutions-and-bodies\\_en](https://european-union.europa.eu/institutions-law-budget/institutions-and-bodies/types-institutions-and-bodies_en) (дата обращения: 22.08.2026).

<sup>6</sup> Trade // European Union. — Режим доступа: [https://european-union.europa.eu/priorities-and-actions/actions-topic/trade\\_en](https://european-union.europa.eu/priorities-and-actions/actions-topic/trade_en) (дата обращения: 22.08.2026).

ведение переговоров от имени всего объединения принадлежит Европейской комиссии, а окончательные решения о заключении соглашений принимает Совет ЕС, как правило, совместно с Европейским парламентом.<sup>7</sup>

Процессы, определившие развитие Европы во второй половине XX века, во многом были обусловлены углублением региональной интеграции, оказавшей существенное влияние на экономическую политику региона [7]. Наличие развитых социальных институтов и эффективных экономических моделей в государствах — членах ЕС позволило достичь высокого уровня благосостояния, а скоординированная политика — обеспечить экономическую синергию и сформировать устойчивые конкурентные преимущества.<sup>8</sup> Однако на сегодняшний день устойчивость данных интеграционных основ подвергается сомнению вследствие комплекса взаимосвязанных факторов, некоторые из которых носят системный характер. Одной из основных проблем функционирования ЕС является структурное противоречие между наднациональной логикой, предполагающей передачу суверенных полномочий, и устойчивой приверженностью государств-членов защите национального суверенитета в стратегически важных областях. Данная тенденция выражается в сложной системе принятия решений, где сохранение права вето нередко приводит к институциональному параличу и вынуждает искать компромиссные решения по принципу «наименьшего общего знаменателя», что снижает общую эффективность политики [8].

Современные вызовы также ставят под сомнение базовые основы европейской интеграции: устойчивость Экономического и валютного союза и формирование последовательной внешней политики. Системные кризисы<sup>9</sup> выступили в роли катализатора внутриевропейской поляризации, обнажив политико-ценностные и экономические противоречия между различными странами — участницами ЕС. Реакцией на данные вызовы стала стремительная деградация принципа солидарности как основы европейского проекта и одновременный рост влияния популистского евроскептицизма.<sup>10</sup> Выход Великобритании из ЕС выступил в роли политико-правового прецедента, материализовав ранее сугубо теоретическую возможность реверсивного хода в развитии европейской интеграции.<sup>11</sup>

Обострение глобальных противоречий усилило данные негативные тенденции. Нарастание геополитической конкуренции, включая соперничество между США и Китаем, потребовало от ЕС стратегической последовательности и единства, достичь которых в условиях глубоких внутренних разногласий по ключевым вопросам внешней политики становится крайне сложно [9]. Предлагая двусторонние альтернативы отдельным членам ЕС, внешние акторы оказывают избирательное давление на наиболее уязвимые звенья союза, тем самым

<sup>7</sup> Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the European Union // EUR-Lex. — Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:12012E/TXT:en:PDF> (дата обращения: 22.08.2026).

<sup>8</sup> Кавешников Н.Ю. Четыре сценария европейской интеграции // Российский совет по международным делам. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/chetyre-stsenariya-evropeyskoy-integratsii/> (дата обращения: 22.08.2026).

<sup>9</sup> Среди наиболее значимых вызовов, оказавших определяющее влияние на развитие европейской интеграции, выделяются три взаимосвязанных кризиса: затяжной долговой кризис в зоне евро (2009–2018 гг.), масштабный миграционный кризис 2015–2016 годов и, наконец, выход Великобритании из состава ЕС (Брексит), инициированный в 2016 году и ставший беспрецедентным событием, поставившим под сомнение фундаментальные основы европейской интеграции.

<sup>10</sup> Towards a European Polarisation Observatory // The European University of Social Sciences. — Режим доступа: <https://www.civica.eu/news-events/news-blog/detail/towards-a-european-polarisation-observatory> (дата обращения: 22.08.2026).

<sup>11</sup> The Impact of the UK's Withdrawal on the Institutional Set-Up and Political Dynamics within the EU. — 2019. // European Parliament. — Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2019/621914/IPOL\\_STU\(2019\)621914\\_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2019/621914/IPOL_STU(2019)621914_EN.pdf) (дата обращения: 22.08.2026).

подрывая роль его наднациональных институтов [10]. Наблюдаемые тенденции позволяют говорить о системном кризисе ЕС, актуализируя вопрос о необходимости структурных преобразований для его адаптации к изменившимся реалиям.

Таким образом, анализ институциональной эволюции ЕС, его экономических основ и отраслевых политик позволяет выделить как устойчивые конкурентные преимущества объединения, так и нарастающие внутренние диспропорции. Выявленные структурные противоречия между наднациональным и межправительственным уровнями управления, а также совокупность внешних вызовов, с которыми сталкивается ЕС, требуют систематизации в рамках интегрального аналитического подхода. Для обобщения выявленных факторов и оценки текущего состояния интеграционного объединения представляется целесообразным обратиться к методу SWOT-анализа, позволяющему структурировать сильные и слабые стороны ЕС, а также идентифицировать потенциальные возможности и внешние угрозы его дальнейшего развития (табл. 1).

Таблица 1

### SWOT-анализ деятельности ЕС

| Сильные стороны                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                      | Слабые стороны                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                             |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <ul style="list-style-type: none"> <li>— Наиболее глубоко интегрированное и институционально развитое региональное объединение в мире</li> <li>— Наличие Единого внутреннего рынка, обеспечивающего «четыре свободы» (движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы)</li> <li>— Экономический и валютный союз с единой валютой (евро), усиливающий макроэкономическую стабильность и влияние</li> <li>— Развитые социальные институты и эффективные экономические модели, обеспечивающие высокий уровень благосостояния</li> <li>— Широкий набор отраслевых политик (аграрная, региональная, конкурентная, энергетическая и др.), адаптированных к уровням компетенции</li> </ul> | <ul style="list-style-type: none"> <li>— Структурное противоречие между наднациональной логикой и защитой национального суверенитета</li> <li>— Право вето, приводящее к институциональному параличу и решениям по принципу «наименьшего общего знаменателя»</li> <li>— Усиление внутриевропейской поляризации и деградация принципа солидарности под влиянием системных кризисов</li> <li>— Рост популистского евроскептицизма и наличие прецедента выхода государства-члена (Брексит)</li> <li>— Сложность и забюрократизированность системы принятия решений, снижающая оперативность реагирования на вызовы</li> </ul> |
| Возможности                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                          | Угрозы                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                     |
| <ul style="list-style-type: none"> <li>— Углубление интеграции в новых стратегических сферах (цифровая экономика, зелёная трансформация)</li> <li>— Усиление роли евро как мировой резервной валюты и инструмента финансового суверенитета</li> <li>— Реализация курса на стратегическую автономию в критически важных областях (технологии, сырьё, продовольствие)</li> <li>— Развитие институтов многоуровневого управления для повышения гибкости и эффективности принимаемых решений</li> </ul>                                                                                                                                                                                  | <ul style="list-style-type: none"> <li>— Обострение глобальной геополитической конкуренции (США — Китай), требующее стратегического единства</li> <li>— Системные внешние кризисы (экономические, миграционные, энергетические), усиливающие внутренние противоречия</li> <li>— Ослабление принципа солидарности и нарастание асимметрии развития между странами-членами</li> <li>— Утрата доверия граждан к наднациональным институтам, подрывающая легитимность европейского проекта</li> </ul>                                                                                                                          |

Составлено автором

### Североамериканская модель интеграции

В Северной Америке интеграционный процесс был институализирован в рамках *Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА)*, действовавшего с 1994 года как одна из наиболее масштабных зон свободной торговли в мире [11]. В 2020 году на смену данному соглашению пришло Соглашение США — Мексика и Канада (ЮСМКА), модернизировав ряд ключевых положений. Вместе с тем многие базовые институциональные принципы и управленческие механизмы, заложенные в архитектуре НАФТА, сохранили преемственность в рамках обновлённого соглашения.<sup>12</sup>

<sup>12</sup> North American Free Trade Agreement (NAFTA) // United States Trade Representative. — Режим доступа: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/ustr-archives/north-american-free-trade-agreement-nafta> (дата обращения: 23.08.2026).

Создание НАФТА преследовало различные стратегические цели для каждого из государств-участников. Так, для Соединенных Штатов участие в данном объединении было направлено на решение таких задач, как укрепление геоэкономического влияния, гарантированный доступ к критически важным ресурсам и значительное снижение производственных издержек благодаря релокации трудоёмких и ресурсоёмких производств в страны-партнёры [12]. Ключевым преимуществом для Канады и Мексики стал гарантированный доступ к крупнейшему в мире потребительскому рынку США, что позволило стимулировать масштабный приток прямых иностранных инвестиций, ускорить модернизацию национальных экономик и обеспечить устойчивый рост экспорта.<sup>13</sup>

При этом в отличие от ЕС архитектура НАФТА не предусматривала создания наднациональных политических или законодательных институтов, оставаясь в рамках межправительственного сотрудничества суверенных государств, где все решения принимаются консенсусом национальных правительств. Данный подход характерен для «горизонтальной» интеграции, основанной на взаимном признании стандартов и правил.<sup>14</sup>

Высшим руководящим органом управления выступала Комиссия по свободной торговле, в компетенции которой входили общий надзор за исполнением соглашения, координация деятельности вспомогательных рабочих органов и урегулирование споров между сторонами. Административно-техническое обеспечение работы Комиссии осуществлял Секретариат НАФТА [13].

Важным элементом институциональной архитектуры НАФТА выступали национальные координаторы — официальные представители профильных министерств и ведомств каждой страны-участницы, на которых возлагалась ответственность за внутреннюю координацию и практическую имплементацию положений соглашения. Основная оперативная и техническая работа по конкретным направлениям деятельности распределялась между специализированными комитетами, рабочими группами и комиссиями. В сферу компетенций данных органов входил широкий спектр ключевых вопросов регулирования международной торговли и инвестиций, включая таможенное администрирование, гармонизацию технических стандартов и санитарных норм, либерализацию торговли услугами и др.<sup>15</sup>

Таким образом, институциональная архитектура НАФТА отражала классическую модель зоны свободной торговли, а не политического объединения, основной целью которой являлось обеспечение действия согласованных правил при максимальном сохранении национального суверенитета участников [14].

Ключевым результатом североамериканской интеграции стало формирование беспрецедентной экономической взаимозависимости, которая трансформировала регион в один из наиболее масштабных производственно-торговых блоков в мировой экономике [15].

Благодаря стимулированию взаимной торговли, мобильности капитала и формированию глубоко интегрированных производственных цепочек соглашение обеспечило странам-участницам устойчивые конкурентные преимущества на глобальном уровне. Структурная взаимодополняемость экономик, основанная на технологическом лидерстве США, ресурсной базе Канады и трудовом

<sup>13</sup> NAFTA and the USMCA: Weighing the Impact of North American Trade // Council on Foreign Relations. — Режим доступа: <https://www.cfr.org/backgrounders/naftas-economic-impact> (дата обращения: 23.08.2026).

<sup>14</sup> Lester S., Manak I. A Framework for Rethinking NAFTA for the 21st Century: Policies, Institutions, and Regionalism // Geneva Graduate Institute. — Режим доступа: <https://repository.graduateinstitute.ch/record/295734/files/CTEI-2017-10-Lester-Manak.pdf> (дата обращения: 23.08.2026).

<sup>15</sup> NAFTA's Institutions // Commission for Environmental Cooperation. — Режим доступа: <https://www.cec.org/publications/naftas-institutions/> (дата обращения: 23.08.2026).

потенциале Мексики, продолжает оставаться фундаментальным стабилизирующим фактором интеграции, смягчая влияние политических разногласий.<sup>16</sup>

Вместе с тем данная модель интеграции привела к возникновению системных дисбалансов. В частности, одним из дезинтегрирующих факторов является структурная асимметрия, которая выражается в крайне неравномерном распределении выгод от интеграции внутри самих стран-участниц. Другим системным вызовом для интеграции выступает проблема нелегальной миграции, которая за последние годы эволюционировала из внутреннего социально-экономического вопроса в инструмент межгосударственного политического давления [16].

При этом ключевой системный недостаток североамериканской модели интеграции, составляющий её принципиальное отличие от европейской, заключается в институциональной «мягкости» и, как следствие, в критической зависимости от внутривнутриполитической динамики в США. Отсутствие наднациональных институтов, обеспечивающих баланс интересов, в сочетании с межправительственным форматом переговоров превращают интеграционный процесс в заложника политического цикла и смены администрации в США. Политика протекционизма и применение односторонних торговых мер подрывают взаимное доверие и ставят под сомнение саму идею равноправного сотрудничества, препятствуя дальнейшему развитию интеграции.<sup>17</sup>

Таким образом, современный этап североамериканской интеграции характеризуется структурным противоречием между объективной экономической логикой углубления сотрудничества и нарастающим политико-идеологическим сопротивлением данному процессу, доминирующим, в первую очередь, во внутривнутриполитическом дискурсе США [17]. Данная модель интеграции доказала свою эффективность для формирования конкурентоспособного экономического блока, однако её институциональная структура оказалась непригодной для трансформации в полноценный политический союз с наднациональными элементами [18]. Будущее североамериканской интеграции, вероятно, будет зависеть не столько от буквы соглашения, сколько от способности правительств смягчать внутренние противоречия и от стратегического выбора США между укреплением региональных цепочек и протекционистской политикой, ослабляющей экономические связи [19].

В отличие от европейской модели с её развитыми наднациональными институтами, североамериканская интеграция сохраняет межправительственный характер, что предопределяет как её преимущества, так и системные уязвимости. С одной стороны, сформирована глубокая производственная взаимозависимость, обеспечивающая глобальную конкурентоспособность региона, с другой — институциональная «мягкость» модели и критическая зависимость от внутривнутриполитической динамики США. Выявленное противоречие между экономической эффективностью и политической уязвимостью требует структурированной оценки факторов, определяющих траекторию развития данного объединения (табл. 2).

Таким образом, сравнительный анализ ЕС и ЮСМКА свидетельствует о том, что обе западные модели интеграции обладают значительным экономическим потенциалом, но сталкиваются с принципиально разными институциональными ограничениями. Для ЕС ключевым источником устойчивости остаётся глубина интеграции, единый внутренний рынок и развитые наднациональные институты.

<sup>16</sup> Continental Accord: North American Economic Integration // The North American Project. — Режим доступа: <https://www.fraserinstitute.org/sites/default/files/continental-accord-north-american-economic-integration.pdf> (дата обращения: 23.08.2026).

<sup>17</sup> NAFTA's Overhaul: From Stability to Uncertainty // Foreign Policy Research Institute. — Режим доступа: <https://www.fpri.org/article/2018/09/naftas-overhaul-from-stability-to-uncertainty/> (дата обращения: 23.08.2026).

Таблица 2

### SWOT-анализ деятельности ЮСМКА/НАФТА

| Сильные стороны                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                           | Слабые стороны                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                               |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <ul style="list-style-type: none"> <li>— Формирование одного из наиболее масштабных производственно-торговых блоков в мировой экономике</li> <li>— Глубокая экономическая взаимозависимость и интегрированные производственные цепочки, обеспечивающие глобальную конкурентоспособность</li> <li>— Структурная взаимодополняемость экономик: технологическое лидерство США, ресурсная база Канады, трудовой потенциал Мексики</li> <li>— Гарантированный доступ к крупнейшему потребительскому рынку США для Канады и Мексики</li> <li>— Устойчивый рост взаимного экспорта и диверсификация торговых потоков в рамках региона</li> </ul> | <ul style="list-style-type: none"> <li>— Институциональная «мягкость» и отсутствие наднациональных органов, обеспечивающих баланс интересов</li> <li>— Критическая зависимость от внутривнутриполитической динамики и смены администрации в США</li> <li>— Межправительственный формат переговоров, требующий консенсуса и снижающий оперативность принятия решений</li> <li>— Структурная асимметрия и неравномерное распределение выгод от интеграции внутри стран-участниц</li> <li>— Отсутствие механизмов перераспределения и компенсации для смягчения дисбалансов развития</li> </ul> |
| Возможности                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                               | Угрозы                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                       |
| <ul style="list-style-type: none"> <li>— Использование энергетического потенциала региона (особенно нефтегазового сектора США и Канады) для усиления энергобезопасности</li> <li>— Модернизация отдельных положений в рамках ЮСМКА (цифровая торговля, защита интеллектуальной собственности, экологические стандарты)</li> <li>— Институционализация новых механизмов урегулирования споров, снижающих конфликтный потенциал</li> <li>— Развитие региональных цепочек создания стоимости в высокотехнологичных секторах (автопром, электроника, аэрокосмическая отрасль)</li> </ul>                                                      | <ul style="list-style-type: none"> <li>— Рост протекционизма и применение односторонних торговых мер со стороны США</li> <li>— Подрыв взаимного доверия и деградация принципа равноправного партнерства вследствие односторонних действий</li> <li>— Усиление конкуренции со стороны азиатских производственных центров (Китай, Вьетнам) и переориентация инвестиционных потоков</li> <li>— Эскалация политических разногласий между участниками, способная подорвать экономическую взаимозависимость</li> </ul>                                                                             |

Составлено автором

Для ЮСМКА, напротив, преимуществами выступают экономическая взаимодополняемость и глубокая производственная кооперация. Следовательно, ни европейская, ни североамериканская модель не могут рассматриваться как универсальный эталон, а их дальнейшее развитие будет определяться способностью адаптировать институциональную архитектуру к внутренним диспропорциям и внешним вызовам [20].

### Заключение

Исследование ключевых тенденций развития интеграционных объединений в современной мировой экономике свидетельствует о структурном многообразии моделей экономической интеграции. Каждое из рассмотренных объединений представляет собой уникальный институциональный ответ на совокупность специфических исторических, геополитических и социально-экономических вызовов соответствующего региона. Применение метода SWOT в сравнительном анализе позволило выявить фундаментальные различия в логике их интеграционного развития.

ЕС, представляющий собой модель наиболее глубокой интеграции с развитыми наднациональными институтами, в настоящее время сталкивается с системным кризисом, обусловленным комплексом внутренних и внешних факторов. Интенсификация внутривнутриевропейской поляризации, деградация принципа солидарности и рост евроскептицизма в условиях обострения глобальной конкуренции актуализируют вопрос о необходимости структурной трансформации и адаптации объединения к новым реалиям. В отличие от европейской модели, североамериканская интеграция в формате ЮСМКА носит преимущественно межправительственный характер, формируя «горизонтальную» модель сотрудничества. Ключевым достижением данного объединения стало создание глубокой производственной взаимозависимости и формирование интегрированных цепочек добавленной стоимости, однако отсутствие наднациональных механизмов согласования интересов обуславливают высокую зависимость интеграционного процесса от внутривнутриполитической конъюнктуры в США, что создает системные риски для устойчивости данного партнёрства.

Обобщение результатов сравнительного анализа позволяет прийти к выводу, что универсальной модели интеграции не существует, а эффективность и устойчивость каждого интеграционного объединения обусловлены его способностью адаптировать общие принципы экономического взаимодействия к специфическим условиям и обеспечивать баланс между синергетическими эффектами кооперации и сохранением национального суверенитета. Выявленные в ходе SWOT-анализа сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы для каждого из рассмотренных объединений свидетельствуют о том, что траектория их дальнейшего развития будет определяться, с одной стороны, эффективностью преодоления внутренних структурных диспропорций, с другой — способностью адаптироваться к возрастающей турбулентности глобальной экономической среды.

Новизна проведённого исследования состоит в том, что автором осуществлён комплексный сравнительный анализ институциональной эволюции двух ключевых западных моделей экономической интеграции в рамках единой аналитической рамки, сочетающей исторический, сравнительный, системно-структурный подходы и SWOT-анализ, что позволило раскрыть структурное противоречие между экономической логикой углубления сотрудничества и политико-идеологическим сопротивлением. Практическая значимость работы определяется возможностью использования её выводов для разработки рекомендаций по адаптации институциональных моделей интеграционных объединений к меняющимся условиям мировой экономики, при оценке рисков и возможностей углубления сотрудничества.

Логическим продолжением настоящего исследования выступает вторая часть, посвящённая анализу интеграционных объединений развивающихся регионов и постсоветского пространства, где будет показано, что эффективность и устойчивость данных объединений определяются способностью адаптировать общие принципы к региональной специфике, находить баланс между выгодами кооперации и сохранением национального суверенитета и противостоять дезинтегрирующему влиянию внешних факторов.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбаковский, О. Л., А. А. Тер-Акопов. Теоретические подходы к проблеме изучения дифференцированной экономической интеграции / О. Л. Рыбаковский, А. А. Тер-Акопов // Вестник РУДН. Серия: Экономика. — 2017. — Т. 25, № 1. — С. 18–27. — DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-1-18-27. — EDN: ZEJOJD. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29903019> (дата обращения: 20.08.2026).
2. Воронина, Т. В. Эволюция теоретических подходов к анализу развития международной экономической интеграции / Т. В. Воронина // Terra Economicus. — 2010. — Т. 8, № 3. — С. 208–215. — EDN: NCCUZH. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15542117> (дата обращения: 20.08.2026).
3. Артеев, С. П. Изучение европейской интеграции в ИМЭМО РАН / С. П. Артеев // Анализ и прогноз. — 2020. — № 1. — С. 94–115. — DOI: 10.20542/afij-2020-1-94-115. — EDN: ZHPDJP. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43106319> (дата обращения: 21.08.2026).
4. Четверикова, А. С. Тенденции развития Евросоюза: некоторые аспекты экономической интеграции / А. С. Четверикова // Мировая экономика и международные отношения. — 2024. — Т. 68, № 1. — С. 95–104. — DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-1-95-104. — EDN: LGXEOM. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=61460582> (дата обращения: 21.08.2026).

5. Aluko, Y. E., F. F. Samuel, F. Falusi. A Critical Assessment of the European Union: A Catalyst for the Integration of Europe / Y. E. Aluko, F. F. Samuel, F. Falusi // International Journal of Humanities Social Science and Management. — 2024. — Т. 4, № 4. — С. 354–359. — URL: [https://www.researchgate.net/publication/382879761\\_A\\_Critical\\_Assessment\\_of\\_the\\_European\\_Union\\_A\\_Catalyst\\_for\\_the\\_Integration\\_of\\_Europe](https://www.researchgate.net/publication/382879761_A_Critical_Assessment_of_the_European_Union_A_Catalyst_for_the_Integration_of_Europe) (дата обращения: 21.08.2026).
6. Liljenfeldt, J., E. Slätmo, D.H.B. Gamez, M. Odai. When EU goes local: An analysis of the alignment between EU and national energy policies and the needs of local energy initiatives / J. Liljenfeldt, E. Slätmo, D.H.B. Gamez, M. Odai // Energy Policy. — 2025. — Т. 205. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421525001880> (дата обращения: 21.08.2026).
7. Буторина, О. В., Ю. А. Борко. Выгоды региональной интеграции: пересмотр концепции / О. В. Буторина, Ю. А. Борко // Современная Европа. — 2022. — № 1. — С. 5–20. — DOI: 10.31857/S0201708322010016. — EDN: FOZSGP. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47961974> (дата обращения: 21.08.2026).
8. Fasone, C., M. Simoncini. Next Generation EU and Governance by Conditionality: A Transformation of the European Economic Constitution / C. Fasone, M. Simoncini // European Papers. — 2024. — Т. 9, № 3. — С. 1148–1179. — DOI: 10.15166/2499-8249/803. — URL: <https://www.europeanpapers.eu/e-journal/next-generation-eu-governance-conditionality-transformation-european-economic-constitution> (дата обращения: 22.08.2026).
9. Puslecki, Z.W. Global Geopolitical Challenges for Relations between European Union and China / Z.W. Puslecki // SCIREA Journal of Economics. — 2019. — Т. 10, № 2. — С. 27–68. — DOI: 10.54647/economics790509. — URL: [https://www.researchgate.net/publication/396853522\\_Global\\_Geopolitical\\_Challenges\\_for\\_Relations\\_between\\_European\\_Union\\_and\\_China](https://www.researchgate.net/publication/396853522_Global_Geopolitical_Challenges_for_Relations_between_European_Union_and_China) (дата обращения: 22.08.2026).
10. Biba, S. The European Union's Place in United States-China Strategic Competition: How Role Dynamics Drive Brussels Towards Washington / S. Biba // Journal of Common Market Studies. — 2024. — Т. 63, № 1. — С. 71–88. — DOI: 10.1111/jcms.13605. — URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jcms.13605> (дата обращения: 23.08.2026).
11. Костюнина, Г. М. Североамериканская интеграция: 20 лет спустя / Г. М. Костюнина // Вестник МГИМО-Университета. — 2015. — № 2(41). — С. 152–162. — DOI: 10.24833/2071-8160-2015-2-41-152-162. — EDN: TVRHHD. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23564635> (дата обращения: 23.08.2026).
12. Uner, F., C. Oğultürk. NAFTA: More Than a Regional Trade Agreement / F. Uner, C. Oğultürk // International Journal of Business and Social Science Research. — 2024. — DOI: 10.47742/ijbssr.v5n1p1. — URL: [https://www.researchgate.net/publication/405340334\\_NAFTA\\_MORE\\_THAN\\_A\\_REGIONAL\\_TRADE\\_AGREEMENT](https://www.researchgate.net/publication/405340334_NAFTA_MORE_THAN_A_REGIONAL_TRADE_AGREEMENT) (дата обращения: 23.08.2026).
13. Gantz, D.A. Introduction to U.S. Free Trade Agreements / D.A. Gantz // British Journal of American Legal Studies. — 2016. — Т. 5, № 2. — С. 299–314. — DOI: 10.1515/bjals-2016-0010. — URL: [https://www.researchgate.net/publication/314857214\\_Introduction\\_to\\_US\\_Free\\_Trade\\_Agreements](https://www.researchgate.net/publication/314857214_Introduction_to_US_Free_Trade_Agreements) (дата обращения: 23.08.2026).
14. Anderson, G. The Institutions of NAFTA / G. Anderson // Norteamérica. — 2008. — № 2. — С. 11–41. — DOI: 10.22201/cisan.24487228e.2008.02.43. — URL: [https://www.researchgate.net/publication/228437838\\_The\\_Institutions\\_of\\_NAFTA](https://www.researchgate.net/publication/228437838_The_Institutions_of_NAFTA) (дата обращения: 23.08.2026).

15. Filina, A.D., G.V. Tretyakova. The Evolution of Economic Relations Between the USA and Canada: The Independence of the Two Economies / A.D. Filina, G.V. Tretyakova // World Economy. — 2022. — Т. 16, № 2. — С. 43–50. — DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-2-43-50. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48558375> (дата обращения: 24.08.2026).
16. Canovas Roque, A.A. [et al.] The Pacific Alliance Integration Process: A Systematic Literature Review / A.A. Canovas Roque [et al.] // Economies. — 2025. — № 13(9). — DOI: 10.3390/economies13090255. — URL: <https://www.mdpi.com/2227-7099/13/9/255> (дата обращения: 24.08.2026).
17. Bakas, D. Trade (Dis)integration: The Sudden Death of NAFTA / D. Bakas // Springer Nature Link. — 2019. — Т. 31. — С. 931–943. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11079-019-09567-1> (дата обращения: 24.08.2026).
18. Hauge, J., B. Houtzager, A.J. Hörmann. The New Economic Nationalism: Industrial Policy and National Security in the United States, China, and the European Union / J. Hauge, B. Houtzager, A.J. Hörmann // Geoforum. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0016718525001824> (дата обращения: 25.08.2026).
19. Capling, A., K. Nossal. The Contradictions of Regionalism in North America / A. Capling, K. Nossal // Review of International Studies. — 2009. — № 35(S1). — С. 247–267. — DOI: 10.1017/S0260210509008468. — URL: [https://www.researchgate.net/publication/232023467\\_The\\_Contradictions\\_of\\_Regionalism\\_in\\_North\\_America](https://www.researchgate.net/publication/232023467_The_Contradictions_of_Regionalism_in_North_America) (дата обращения: 25.08.2026).
20. Чикова, А. Е. Сравнительная оценка влияния глубины интеграции на динамику благосостояния стран — участниц ключевых интеграционных объединений / А. Е. Чикова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — Т. 20, № 1. — С. 93–104. — EDN: YFYAYW. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=89212703> (дата обращения: 25.08.2026).

**Chikova Anastasia Evgenievna**

MGIMO University, Moscow, Russia

E-mail: [nastya.chikova@inbox.ru](mailto:nastya.chikova@inbox.ru)

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7774-911X>

RSCI: [https://elibrary.ru/author\\_profile.asp?id=1258320](https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1258320)

## Key trends in the development of integration groupings in the modern world economy (part 1 — western models)

**Abstract.** This article examines the institutional evolution of, and contemporary challenges faced by, the two principal Western models of economic integration: the European Union and the United States-Mexico-Canada Agreement. It addresses their institutional architectures, economic foundations and sectoral policies, as well as the systemic problems arising from both internal structural contradictions and shifts in the geopolitical environment. The aim of the study is to conduct a comparative analysis of the institutional models underpinning these integration groupings, to identify their strengths and weaknesses, and to determine the external opportunities and threats that shape their future development trajectories amid growing global turbulence. The methodological foundation of the research is an institutional approach complemented by SWOT analysis, which enables the systematisation of internal and external factors affecting the resilience of integration groupings. Methods of historical analysis are used to reconstruct the stages of institutional development, comparative analysis is applied to identify similarities and differences between the models, and systemic-structural analysis is employed to assess the interrelationships between institutions and policies. The comparative analysis of Western integration models demonstrates that their development paths are determined not so much by economic logic as by the institutional choice between supranational and intergovernmental architecture. There is no universal integration model; the effectiveness and resilience of each grouping depend on its ability to adapt general principles to specific regional conditions and to balance the synergistic effects of cooperation with the preservation of national sovereignty. The study provides a conceptual basis for further comparative analysis of integration models in developing and post-Soviet regions.

**Keywords:** economic integration; European Union; United States-Mexico-Canada Agreement; institutional analysis; supranational institutions; intergovernmental cooperation; SWOT analysis; systemic challenges